

23. ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 11 об.

24. Известия (Тюмень). 1920. 5 мая.

25. В книге «Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.). Сб. документальных материалов» (Свердловск, 1967. С. 400) говорится, что Б.З. Шумяцкий (член РСДРП с 1903 г., видный большевистский работник, дипломат, член ВЦИК СССР) стал председателем Тюменского губернского ВРК в ноябре 1919 г., хотя документы, содержащиеся в фонде ВРК (ГАТО. Ф.1.), указывают, что в этой должности он находился, по крайней мере, с 24 октября 1919 года.

26. В первые дни после ухода колчаковцев новые властные и управленческие структуры заняли десятки домов тюменской буржуазии. Так, в доме П.А. Брюханова, на месте которого ныне находится близкое по облику здание Информационно-библиотечного центра ТюмГУ (ул. Семакова, 18), расположился Тюменский центральный совет профсоюзов, в доме Н.Д. Машарова (ныне ул. Ленина, 24) — Отдел труда ВРК, в доме В.Л. Жернакова (ныне ул. Орджоникидзе, 1) — Земельный отдел ВРК, а с 15 сентября — Тюменская ЧК, в доме Ядрышникова (ныне ул. Челюскинцев, 8) — Тюменский совнархоз, в здании женской гимназии (ныне ул. Володарского, 2) — Этапный пункт и т. д.

27. ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 1, 2.

28. Там же. Д. 56. Л. 42–42 об.

*Эльвира Равильевна ДИНЬМУХАМЕТОВА —
соискатель кафедры отечественной истории
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета
elle-d@mail.ru*

УДК 93(094.71)

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ
КОНФЕССИЙ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**
**LEGISLATIVE ACTS AS THE SOURCE OF HISTORY OF RELATIONS
BETWEEN THE GOVERNMENT AND RELIGIOUS CONFESSIONS
DURING THE FIRST DECADE OF THE SOVIET STATE**

АННОТАЦИЯ. Анализируются законодательные акты первого десятилетия советской власти, характеризующие государственную политику в отношении религиозных конфессий.

SUMMARY. The article contains the analysis of some legislations of the first decade of the Soviet state, which characterizes public policy as regards to religious denominations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Законодательные акты, исторический источник, религиозные конфессии.

KEY WORDS. Acts, historical source, religion confessions.

Взаимоотношения государства и верующих в первое десятилетие советской власти носили сложный и противоречивый характер. В условиях Гражданской войны и новой экономической политики большевики, стремясь ослабить политическую оппозицию, были заинтересованы в сотрудничестве с отдельными представителями

религиозной элиты, не отказываясь вместе с тем от доктрины «воинствующего атеизма» и экспроприации части имущества и ценностей религиозных общин. Однако в конце 1920-х государственная политика начинает разворачиваться в сторону «выкорчевывания религиозных предрассудков» из сознания народа, наполняя взаимоотношения правящих структур и религиозных конфессий нарастающей конфликтностью.

Эти обстоятельства наложили заметный отпечаток на характер и содержание всех законодательных актов советской власти в отношении религии, первым из которых стал декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года. Обращение к данному документу имеет важное значение для исследовательской практики, поскольку позволяет проанализировать доктринальные истоки «воинствующего атеизма» большевиков, абсолютизовавших классовые подходы к объяснению общественных явлений и видевших в религии исключительно «орудие управления и господства эксплуататорских классов». В этом же ключе формулировались основные цели антирелигиозной политики новой власти: «Разбить старую церковную государственную машину» и «уменьшить удельный вес церковников» в жизни общества [1].

Помимо отделения церкви от государства и школы от церкви, декрет провозглашал и ряд других норм ограничительного характера: национализация части церковного имущества, лишение религиозных организаций прав юридического лица, владения собственностью, приобретения ее.

В то же время декрет не был направлен на «уничтожение» или «запрещение» церкви и религии, как об этом пишут некоторые современные историки, и в той или иной мере создавал правовые условия, формировал общественную обстановку, в которых каждый гражданин мог относительно свободно избирать свое отношение к религии: быть верующим или атеистом. В этой связи декрет предоставлял верующим право на «отправление культа» путем заключения договора с властями о найме помещения для богослужения и приглашения священнослужителей для отправления религиозных треб. В заключительном параграфе декрета говорилось: «Здания и предметы, предназначенные специально для богослужесных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ» [2].

Для детального анализа данного аспекта политики советской власти в отношении религии важное значение имеет включение в научный оборот инструкции ВЦИК СССР «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 19 июня 1923 г., требовавшей от региональных структур власти строго следовать нормам советского законодательства и запрещавшей «выносить какие-либо постановления или распоряжения, которые бы стесняли или ограничивали исполнение верующими обрядов культа». В этой связи в инструкции подчеркивалось, что «ликвидация молитвенного здания не допускается, если она приводит к невозможности дальнейшего отправления культа данной религиозной общиной» [3].

Эти положения были закреплены в Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924 г., которые, с одной стороны, декларировали свободу вероисповедания, а с другой — ограничивали возможности воздействия церкви и духовенства на общество, лишая священнослужителей избирательного права и права избираться в депутаты Советов.

Анализ документов высших органов государственной власти свидетельствует, что в практической деятельности они тесно взаимодействовали с соответствующими партийными структурами. Для координации этой работы в октябре 1922 г. постановлением Политбюро ЦК РКП(б) создается Антирелигиозная комиссия. Она являлась уникальным партийно-государственным органом, который объединял высокопоставленных представителей всех структур власти в стране и играл ключевую роль при решении абсолютного большинства вопросов в сфере государственно-церковных отношений. Целью создания комиссии была «всемерная борьба» с религиозностью населения и религиозными объединениями. Для достижения этих целей Антирелигиозная комиссия использовала различные методы: законодательные (осуществляла подготовку нормативно-правовых актов и инструкций, регламентирующих положение религиозных обществ); пропагандистские (руководила выпуском атеистической литературы, работой антирелигиозных организаций и кружков); административные (через органы НКВД наблюдала за деятельностью религиозных групп, закрывала молитвенные здания); репрессивные (через структуры ОГПУ санкционировала высылки религиозных деятелей, возбуждала против них судебные дела).

В то же время до конца 1920-х гг. основной формой борьбы с религиозностью населения была атеистическая пропаганда. Наиболее полно эта сторона проблемы получила отражение в документах правящей партии. Так, в резолюциях XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) намечался подробный порядок ведения антирелигиозной пропаганды среди нерусских народов СССР, в постановлениях XIII съезда РКП(б) (май 1924 г.) характеризовались особенности этой работы в деревне и т. д. Важной чертой указанных документов является достаточно трезвое понимание партийно-государственными «верхами» специфики религиозного сознания населения, «научная обработка» которого связывалась в первую очередь с необходимостью материалистического объяснения реальных явлений природы, воспринимавшихся верующими как «божественные» [4].

Однако в условиях перехода к форсированной индустриализации и массовой коллективизации в политику советского государства вносятся важные коррективы, сопровождавшиеся принятием целой серии новых законодательных актов, которые усложняли положение религиозных конфессий, в особенности Русской православной церкви. Большинство этих документов приходилось на конец 1928 — начало 1929 гг., однако начало этому процессу было положено еще в 1927 году.

21 февраля 1927 г. постановлением Наркомата труда СССР «бывшие и настоящие служители» и члены их семей лишались права на получение пенсии и пособия по безработице и таким образом официально признавались «нетрудовым элементом» со всеми вытекающими отсюда последствиями [5]. Через полтора года, в июне 1928 г., данная норма была распространена на систему образования, где дети священников лишались права бесплатного обучения в школах страны [6].

Следующим шагом стал циркуляр Народного комиссариата земледелия РСФСР от 13 марта 1928 г., допускавший при определенных условиях отказ священнослужителям в выделении земельных участков для ведения собственного хозяйства [7].

Вершиной наступления на церковь стало постановление ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., который был разработан Антирелигиозной комиссией и, по существу, покончил с относительной религиозной свободой (своеобразным «религиозным нэпом» [8]), существовавшей в предшествовавшее

десятилетие советской власти. Согласно этому постановлению деятельность религиозных организаций, общин, приходов попадала под жесткую регламентацию государственных органов, без разрешения которых запрещалось проводить собрания верующих, назначать руководителей общин, совершать религиозные обряды вне храмов или мечетей, пользоваться услугами государственных предприятий, типографий и т. п.

Постановление вводило вместо традиционного прихода так называемую «двадцатку» — религиозное общество, т.е. «местное объединение верующих, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее двадцати лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей» [9].

Религиозное общество не обладало правом юридического лица, а свою деятельность могло начать только после регистрации в местных органах власти. Ему запрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения, организовывать собрания, кружки, экскурсии, открывать библиотеки и читальни, оказывать лечебную помощь [10].

В результате права верующих существенно ограничивались и они оказывались в прямой зависимости от местной власти. Одновременно усилились гонения на верующих, закрывались храмы и мечети, разрушалась организационная структура религиозных конфессий. Официальная пропаганда утверждала, что без уничтожения религии невозможно построить новое общество, однако даже при таких условиях «успехи» «воинствующего атеизма» оказались весьма скромными и значительные массы верующих продолжали вести скрытую религиозную жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. М., 1918. № 18. С. 272–273.
2. Там же.
3. Инструкция по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. М., 1923.
4. Свод законов РСФСР. Т. I. М., 1928. С. 684–686; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. М., 1954. С. 53.
5. Отделение церкви от государства. Дополнение к книге П.В. Гидулянова. М., 1929. С. 24.
6. Там же. С. 24.
7. Там же. С. 23.
8. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 191, 192.
9. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2. М., 1959. С. 29–45.
10. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1929. П. 35. С. 476.